

УДК 908(471.41)

М.Г. ХУДЯКОВ И ВЯТСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

Э.Н. Валеев

Аннотация

В статье освещены малоизвестные факты научной деятельности М.Г. Худякова (1894–1936), известного ученого-историка первой трети XX века, выпускника Казанского университета. Первая его научная работа вышла в «Трудах» Вятской губернской ученой архивной комиссии (ГУАК). С 1915 по 1917 гг. им было опубликовано более 10 работ по истории, археологии, этнографии, сфрагистике, геральдике, сделаны попытки создания генеалогической летописи известных династий Вятского края. Сочинения М.Г. Худякова, опубликованные в «Трудах» Вятской ГУАК, свидетельствуют о его глубоких знаниях гражданской и церковной истории, умении проводить аналитическую обработку исторических фактов и событий.

Ключевые слова: М.Г. Худяков, Вятская губернская ученая архивная комиссия, «Труды» Вятской ГУАК, бытописание российской провинции XIX века.

Деятельность губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), созданных по инициативе и при непосредственном участии Н.В. Калачова (1819–1885), известного ученого-юриста, историка, профессора, члена Общества истории и древностей при Московском университете, учредителя Археологического института при архиве Министерства юстиции, способствовала формированию и укреплению научного интереса к историко-культурному наследию края. Появление ученых архивных комиссий в губернских центрах России стало возможным потому, что в провинции имелся круг людей, энтузиастов и тружеников, которые на общественных началах смогли организовать плодотворную деятельность по изучению прошлого своего края, сбору вещественных, письменных источников и историческому просвещению сограждан. Дворяне-землевладельцы, многие из которых состояли на службе в канцеляриях губернаторов, в казенных палатах, в окружных судах и статистических комитетах, в больницах и аптеках, являлись гласными в земских учреждениях и городских думах, преподавали в университетах, гимназиях, училищах, а также члены Духовной консистории, священнослужители и представители купеческого сословия явились инициаторами мощного научно-просветительского движения по сохранению и спасению исторической памяти России в целях духовного самопознания. Результатами археологических, археографических, этнографических изысканий явилось создание в крае исторических музеев и архивов, издание многотомных научных сборников. Имена губернских архивистов, «отечествоведов» заслуживают нашей благодарной памяти. Это В.Н. Шишонко, Н.Н. Новокрещенных, в Перми, В.Н. Поливанов, П.Л. Мартынов в Симбирске, В.П. Соколов, А.Н. Минх,

А.И. Шахматов в Саратове, А.С. Гациский в Нижнем Новгороде, А.К. Жизневский, И.А. Иванов в Твери и многие другие. В почетные, действительные, непременные, члены-соревнователи и члены-корреспонденты Комиссий могли быть избраны лица, проживавшие как в крае, так и далеко за пределами своей «малой родины», занимавшиеся изучением ее истории и археологии.

В ноябре 1904 г. при губернаторе Павле Федоровиче Хомутове (1847–?) была открыта Вятская ученая архивная комиссия. На ее открытие губернским земством было назначено ежегодное пособие в 300 и единовременное в 200 рублей. Единовременное пособие в 200 рублей поступило от Вятской городской думы. В последующие годы Комиссия будет испытывать серьезную нужду в материальных средствах. Небольшое пособие от выборных органов местного самоуправления, земств и городских дум являлось основным источником пополнения казны комиссии. Частная инициатива, разовая помощь от частных лиц поступала крайне редко. Например, в 1906 г. артисты Санкт-Петербургской императорской оперы передали ГУАК сбор от концерта в сумме 57 рублей 24 копеек.

Вятская ГУАК явилась 24-й по счету в Российской империи. Столь позднее ее учреждение (а ГУАК уже существовали в России около 20 лет) объясняется отсутствием большого количества дворянского элемента в губернии. Попытки ее учреждения предпринимались в конце 90-х годов XIX столетия во времена губернатора Николая Михайловича Клингенберга (1853–?). Начальник губернии, поддержал инициативу членов губернского статистического комитета, губернского земства и председателя управы А.П. Батуева об учреждении в Вятке ГУАК. После письменного обращения к Н.В. Покровскому, директору археологического института, последовал ответ, в котором отмечалось, что открытие архивной комиссии может состояться при соблюдении 3-х условий: предоставления помещения для ее членов, определения постоянных источников финансирования и выявления широкого круга лиц, заинтересованных в изучении и сохранении прошлого края. В Вятской губернии основу ученых-краеведов составляли священнослужители. Среди них протоиерей города Слободской о. А. Замятин, священники Глазовского уезда о. М. Кротов, о. М. Елабужский, о. Н. Ергин, о. С. Крекнин, о. Д. Шерстенников, священник города Орлова о. Н. Блинов, протоиерей Воскресенского собора, смотритель Вятского духовного училища о. И. Осокин, протоиерей Владимирской церкви города Вятки о. В. Тихоницкий, протоиереи Вятского кафедрального собора о. А. Чернышев и о. А. Израилев, священник Сарапульского уезда о. Григорий Верещагин, а также преподаватели и инспектора училищ губернского и уездных городов. Почетными членами Вятской ГУАК были В.О. Ключевский и Д.Н. Анучин, профессора Московского университета, последний являлся уроженцем Вятской губернии, П.С. Уварова, председатель Московского археологического общества, Д.А. Корсаков, профессор Казанского университета и др. Среди действительных членов комиссии было также немало известных личностей. Среди них П.Н. Ардашев, профессор всеобщей истории Киевского университета имени Св. Владимира, уроженец Елабужского уезда, Н.Ф. Катанов, профессор Казанского университета, председатель Казанского Общества археологии, истории и этнографии, К.Д. Зеленин, профессор Юрьевского университета, П.Н. Луппов и

А.А. Спицын, профессора, члены Санкт-Петербургского археологического института, Б.Ф. Титлинов, стипендиат Санкт-Петербургской Духовной академии, и др. Председателем ГУАК был избран Н.А. Спасский, старший советник губернского правления, заведующий губернской типографией, секретарь статистического комитета. А.С. Верещагин, известный в крае археограф, историк, преподаватель Вятской духовной семинарии, почетный член губернского статистического комитета, избран товарищем председателя и редактором «Трудов» Комиссии. Обязанности библиотекаря и архивариуса исполнял М.Н. Решетников, преподаватель Вятского женского епархиального и духовного училищ. Высокая патетика звучала в речах по случаю открытия ГУАК. «В этом скромном, негромком событии я вижу новый и немаловажный факт, сделанный родным мне Вятским краем по пути к культурному прогрессу. Как историк по ремеслу не могу не приветствовать от души появление на вятском горизонте новой светлой точки в лице новорожденного ученого заведения», – писал П.Н. Ардашев [2, с. 54]. Скромный образ повествователей истории нового просветительного учреждения можно уподобить пушкинскому летописцу: «пыль веков от хартии отряхнув, правдивые сказанья перепишут» [2, с. 21]. Так образно и точно М.Н. Решетников определил функции членов Комиссии по разбору и сохранению документного фонда из архивов губернских, уездных, общественных учреждений и частных лиц, составление необходимых описей и указателей к ним для использования в научной деятельности. Исследование, сохранение и описание памятников старины местного края – не менее важная функция членов ГУАК.

С 1905 года Вятская ГУАК стала издавать «Труды», которые печатались в губернской типографии и в типографии В.Д. Харитонova. Они имели следующую программу: отдел 1-й. Журналы заседаний комиссии и известия о трудах других комиссий; отдел 2-й. Исследования членов комиссии; отдел 3-й. Смесь. Здесь публиковались небольшие сообщения членов комиссии, известия, статьи, воспоминания, письма, биографии знатных и знаменитых людей Вятского края. За период своего существования (1904–1920) было издано более 40 выпусков «Трудов», на страницах которых публиковались летописи, писцовые книги, акты, грамоты и другие материалы. Публикации в «Трудах» членов ГУАК весьма разнообразны. Следует выделить блок исторических документов-памятников по истории Вятского края. «Сказания русских летописцев о Вятке» – это извлечения из русских летописей о вятском крае, с комментариями и их характеристикой. Открывается «Сказание...» Лаврентьевской летописью, в которой не встречается ни единого слова о Вятке. Но в ней говорится о походах Юрия Долгорукого и его сыновей в Булгарию и ее завоевании Батыем (1238). Южные земли Вятской губернии, если и не входили в состав Булгарии, то находились в ближайшем соседстве. Ипатьевская, Новгородские, Софийские и другие летописи стали доступны исследователям местной истории. Следует отметить фундаментальное собрание документов «Грамоты и акты Успенского Трифонова монастыря в 1580–1764 гг.», которые были собраны из архивов Вятской казенной палаты, архива Министерства юстиции, а также межевых книг Успенского монастыря. Часть исторических материалов была получена от частных лиц, например, от К.Н. Трапицына, священника Нолинского уезда. «Грамоты и акты Вятского

архиерейского дома», писцовые, росписные и дозорные книги по истории города Хлынова (Вятки) и иных городов и уездов губернии, челобитные грамоты, – это далеко не полный перечень важнейших исторических источников, первичная публикация которых состоялась на страницах выпусков научного сборника. Исторические персоналии Вятского края представлены зарисовками о дворянах Дуровых, П.Н. Ардашеве, К.А. Анифилатове, основателе общественного банка в Слободском, Н.И. Дрягине, крупном деятеле в области статистики и др. На страницах «Трудов» публиковались юбилейные статьи по случаю 300-летия преподобного Трифона, 300-летия царствования Дома Романовых, 100-летия Отечественной войны 1812 года. Исторический очерк «Прошлое Вятки с ее заселения русскими до воцарения Михаила Федоровича Романова» был рекомендован Министерством Народного Просвещения в 1915 г. «для пополнения фондов бесплатных народных библиотек-читален, а также библиотек средних учебных заведений Вятской и соседних с ней губерний» [7, с. 8].

В «Трудах» Вятской ГУАК за 1915, 1916 и 1917 годы публиковался Михаил Георгиевич Худяков (1894–1936), уроженец Малмыжа, студент Казанского императорского университета в 1913–1918 гг. В универсальных справочниках [1, с. 635] и публикациях современных исследователей упоминаются не все труды известного ученого. Первичная публикация ранних работ состоялась в научных сборниках Вятской ГУАК. «О вятском гербе» – так называется небольшая историческая заметка, которой дебютировал М.Г. Худяков на страницах сборника. Опираясь на труды русских историков, в частности на «Сказания о русской земле», он предполагает, что вятский герб принадлежит к наиболее древним русским гербам. Его появление относится не ко времени Петра Великого, а к периоду царствования Иоанна Грозного, когда появилась русская геральдика. Статья сопровождалась графическим изображением герба 1583 года. Вятская ГУАК не только приняла статью к публикации, но и заказала клише герба для своего музея.

Во втором и третьем выпусках «Трудов» за 1915 год (Отд. 3, с. 6–20) опубликован исторический очерк М.Г. Худякова о городе Малмыже, но лишь «черемисского периода», который пришелся на XV – середину XVI вв. Полный текст исследования по истории родного года, включая «черемисский период», был опубликован в «Трудах» за 1916 год (Вып. 1–2, Отд. 3, с. 1–52). Исследование значительно дополнено новой фактографией, описанием и анализом произошедших событий. В истории города Малмыжа автор выделил три периода: «Черемисский», «Адашевский» и «Пригородовой», которые составили содержание 7 глав. Главы не равноценны по объему, глубине исследования, обобщения, по приводимым сведениям и фактам. Схематичность повествования в первой главе объясняется, по мнению автора, отсутствием исторических источников, в которых бы научно обоснованно, предельно объективно воспроизводились события ушедшей эпохи. А потому молодым ученым использовались народные предания, сказы, и сочинения местных историков, священнослужителей Ф.И. Елабужского и С.В. Шубина. М.Г. Худяков не только опирался на труды своих предшественников, но и попытался провести аналитическую обработку исторических фактов. Так, в частности, он попытался обосновать, что год покорения русскими войсками Малмыжа – 1550 или 1553 – тесно взаимосвязан

с местом решающей битвы, результатом которой явилось падение города. Если город Малмыж войсками Д.Ф. Адашева был взят в 1550 г., то их путь пролегал от Казани, и решающая битва могла состояться на Пушкаревской местности. Если город Малмыж пал в 1553 г., то Д.Ф. Адашев наступал со стороны Уржума и битва могла произойти на Часовенном месте. Взаимосвязь событий и фактов обусловлена народными преданиями и сказами. Но предположения молодого исследователя строятся и на собственных суждениях о том, что черемисы, владея укрепленным городищем, не имели «надобности выходить из него, и что битва произошла у самого городища. Косвенно это предположение подтверждает и тот факт, что после битвы черемисы отступили на Болтушину гору, ближайшую к городищу, а не к Пушкаревскому или Часовенному местам» [4, с. 13].

Описывая события «черемисского периода», М.Г. Худяков подробно характеризует личность Даниила Федоровича Адашева, покорителя Малмыжа, участника походов на Каму и Вятку в 1550 г. с целью покорения нерусских народов, участника Ливонской войны 1558–1559 годов. С симпатией описывает также последнего малмыжского князя Болтуша, который «оказался черемисским патриотом, решил оказать неравное сопротивление сильнейшему врагу и заслужил репутацию местного героя» [4, с. 13]. Знание исторических источников характеризует высокий исследовательский уровень молодого ученого. Предание о покорении Малмыжа было впервые описано Н.П. Рычковым¹ в 1770 г. М.Г. Худяков, не навязывая собственного мнения читателю, стремился вызвать его на диалог, место решающей битвы неизвестно, предположений много. Место битвы зависело от движения русских войск. Остается неизвестной и дата сражения – число, месяц, 1550 год. Известно, что Адашев из-под Казани двинулся в путь в феврале 1550 года, вероятнее всего поход продолжил с наступлением весны. «Здесь предположения о точной дате обрываются. Этот вопрос мог бы быть разрешен исследованием, не сохранилось ли в Малмыже следов церковного поминовения этого события в виде, например, крестного хода, хотя бы на то же Пушкаревское место?» [4, с. 16]. Четыре последние главы исследования: «Основание крепости», «Ссылка князя И.Б. Черкасского. Предания о царской невесте», «Состояние Малмыжа в XVII веке», «Конец пригородового периода» составили содержание последнего раздела истории Малмыжа – «Пригородовой период. 1580–1780 гг.». Нижняя грань периода – 1580 г. – определена годом прибытия в Малмыж стрелецкого отряда для возведения крепости. С основанием крепости в Малмыже было введено воеводское управление, и Малмыж стал пригородом Казанского уезда. Верхняя дата – 1780 г. – указывает на образование Вятской губернии по указу Екатерины II и вхождение Малмыжа как уездного города в новое административно-территориальное образование.

Научные интересы М.Г. Худякова определялись любовью к истории родного края. «Древности Малмыжского уезда» – так озаглавлено другое исследо-

---

¹ Рычков Николай Петрович, адъютант АН, капитан, сын известного писателя, автора труда «Казанская история». В 1768 г. вместе с П.С. Палласом (1741–1811) отправился в экспедицию по Поволжью и Приуралью. Его труд «Журнал или дневные записки по разным провинциям Российского государства» был издан АН в 1770–1772 гг.

вание М.Г. Худякова, которое было прочитано членами ГУАК на очередном заседании и одобрено к публикации в сборнике 1917 года [6, с. 3–52]. Древнейшие памятники в Малмыжском уезде относятся «к неолитической эпохе», — смело заявил ученый, причем отметил слабую разработанность этого исторического периода. Каменный век Камско-Волжского края не привлекал внимания историков. А потому незначительные археологические находки носят случайный характер. Бронзовый век Малмыжского уезда принадлежит к группе Уральской культуры. В качестве доказательной базы им приводится описание Аргыжского костеносного городища при впадении реки Мелет в Вятку, могильника близ с. Черемисский Малмыж, открытого в 1877 г. К числу «неопределенных древностей», описанных в третьей части своего исследования, он привел сведения о двух открытых городищах при деревне Шугуракский мыс и Богатырский мыс и 9 курганах в бассейнах рек Вятки, Арборки (притока Шошмы), Кильмези и Увы. Серьезный научный интерес к литературе по археологии и этнографии, знание церковной истории характеризуют М.Г. Худякова, несмотря на студенческий возраст, как зрелую, деятельную личность, вдумчивого исследователя, который с любовью относился к родному краю, разыскивал и записывал устные предания. Появление материалов по истории татар Малмыжского уезда [3, с. 1–5] возвращает читателя ко времени падения Болгарского ханства. Жители столицы, разоренной русскими войсками, бежали в густые закамские леса. Так было положено начало первым мусульманским поселениям в Малмыжском крае. Вторая волна переселенцев-татар связана с падением Казанского ханства. Автору не удалось избежать эскизности и схематичности повествования. Однако следует отметить смелость студента историко-филологического факультета Казанского университета, его обращение к столь важным темам не только в пределах Волжско-Камского края.

Сообщения М.Г. Худякова «О разбойниках в Малмыже» и о посещении Малмыжа его императорским высочеством герцогом Максимилианом Лейхтенбергским в сентябре 1845 г. проездом по пути к Ижевскому заводу относятся к числу сочинений популярного жанра. Однако в многочисленных сюжетах местной истории эти факты наполнены глубокой семантикой и не являются легковесными. Двухчасовое пребывание герцога Лейхтенбергского, супруга великой княгини Марии Николаевны, зафиксировано в народной памяти. Подобные публикации весьма интересны и бытописанием глухой российской провинции, и нравами местного общества. Комнаты для приема высокого посетителя были тщательно убраны: пол гостиной комнаты застелен ковром, «по бокам которого изображено лунное светило, а в центре звезды, мебель орехового дерева на китайский манер; на выбор предлагалось 12 блюд. Всю ночь до утра город был в радости и веселии» [4, с. 72].

Источниками для написания статьи «К истории помещного землевладения» послужили документы Вятской межевой конторы. Данные о спорных землях жителей на право их владением приведены по селам Гоньба и Савали и деревни Ключи. Писцовые книги, две описи малмыжского Богоявленского собора 1862 и 1903 годов, книга «Вятская епархия», изданная редакцией «Епархиальных ведомостей» послужили основными источниками для воссоздания хронологической цепочки малмыжских городских церквей. Первая деревянная

церковь в Малмыже – «Знамение Божией Матери» – была построена в начале 1590-х годов. К середине XVII в. относятся сведения о деревянной соборной Церкви во имя Казанской Божией Матери. Деревянные церкви XVI, XVII, XVIII вв. сгорели во время большого пожара 16 мая 1785 г. В декабре 1788 г. по указанию казанского архиепископа Амвросия приступили к сооружению каменного собора во имя Богоявления Господня с приделами Казанским и Николаевским. Собор строился с 1789 по 1803 гг. В 1807 г. приступили к сооружению главного иконостаса. В 1844 г. малмыжским купцом Корнилием Сунгуровым на Пушкиревском кладбище была выстроена Церковь во имя св. Митрофа Воронежского. Домовая церковь во вновь построенном здании тюрьмы была освящена в 1861 г.

При анализе содержательного наполнения публикаций М.Г. Худякова вызывает удивление его глубокое знание церковной истории, этнографии, археологии, сфрагистики и геральдики. Стремление к энциклопедичности явилось характерным вектором исследовательской деятельности молодого ученого. В каждом выпуске «Трудов» ГУАК за 1915–1917 гг. публиковалось по несколько сообщений студента Казанского университета. О нерасшифрованных записях на двух каменных надгробных плитах, обнаруженных между оградой Богоявленского собора и берегом реки Шошмы, сообщил М.Г. Худяков в следующей заметке. Им было установлено, что в тексте часто повторялась фамилия П.Г. Сопина, малмыжского воеводы. На другой плите удалось лишь разобрать дату – 7117 (1609) год [3, с. 37].

Рукописи статей, прежде чем быть опубликованными, рецензировались членами ГУАК. Действительные Члены Вятской ГУАК с интересом знакомились с работами и научными планами молодого ученого, называя его «многообещающим сотрудником». Нельзя не привести текст письма-откровения, написанного М.Г. Худяковым в 1917 г. в адрес Вятской ГУАК: «В последнее время меня очень интересовали генеалогические вопросы. Мне кажется, что на истории отдельных родов очень ярко отразились все наиболее типичные явления местной истории. С другой стороны, можно проследить историю отдельных родов далеко вглубь веков и это значительно расширит наш кругозор... На Вятке имеется много старинных фамилий. Полезно было бы изучить их историю в связи с открытием Вятской духовной семинарии, с развитием просвещения в XVIII веке. Наконец, немало старинных купеческих родов, например, Булычевых, Лаптевых, Рязанцевых, Стахеевых, Гирбасовых, Платуновых, Стародубцевых, Маландиных, Небогатиковых, Лебедевых, Родигиных и т. д. Проследить историю их необходимо в связи с экономическим развитием края; интересно проследить влияние путей сообщения, поочередно связавших Вятку с Устюгом, Пермью, Казанью, Понизовьем. Думается, что все эти вопросы составили бы достойную задачу для исследователя местной старины. Материалов имеется немало в виде летописей, грамот, столбцов, писцовых, обывательских и метрических книг, семейных преданий, к сбору и записи которых приступить необходимо своевременно. Благодарную задачу для Вятской ГУАК составило бы исследование биографий выдающихся наших земляков и в первую очередь знаменитых художников В.М. Васнецова и И.И. Шишкина. Пока еще не поздно собрать сведения на местах и приступить к сбору реликвий!» [5, с. 9–10].

Последними работами М.Г. Худяков стали «Старожилы города Малмыжа» и «Из биографий малмыжских историков», в которых охарактеризованы древние малмыжские роды, фамилии ранжированы во времени. Границы их размежевания явились 1646 и 1787 годы, за которые сохранились переписные книги. Среди фамилий значатся Батуевы, Худяковы, Золотовы, Трубицыны, Камашевы, Чагины, Ушаковы и др. С глубоким почтением и симпатией написаны биографии Симеона Савича Шубина, священнослужителя, историка местного края и его внука, протоиерея Серапиона Владимировича Шубина [5, с. 60–68].

История Вятской ГУАК прервалась в марте 1920 г. Она была преобразована в историческое общество при губернском архивном управлении. На страницах «Трудов», печатного органа данной общественной организации, было опубликовано более 10 работ М.Г. Худякова, которые способствуют осмыслению исторического прошлого, культурной жизни российской провинции. Искреннее и бескорыстное служение Отечеству, российской исторической науке двадцатилетнего ученого-исследователя заслуживает глубокого уважения.

Summary

E.N. Valeyev. M.G. Khudyakov and the Viatka Provincial Archival Commission.

The article discusses obscure facts of the scientific activity of M.G. Khudyakov, a well-known early 20th-century scientist and historian, a Kazan University graduate. Khudyakov's works published in "Trudy" ("The Works") by the Viatka provincial scientific archival commission testify to his profound knowledge of civil and church history as well as to the skills of interpreting historic facts and events.

Key words: M.G. Khudyakov, Viatka provincial scientific archival commission, "Trudy" ("The Works") by the Viatka provincial scientific archival commission, chronicles of the 19th-century Russian province.

Литература

1. Татарский Энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Ин-т тат. энцикл. АН РТ, 1999. – 703 с.
2. Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1905. – Вып. 1, Отд. 1.
3. Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1915. – Вып. 2–3, Отд. 3.
4. Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1916. – Вып. 1–2, Отд. 3.
5. Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1917. – Вып. 1–2, Отд. 1.
6. Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1917. – Вып. 1–2, Отд. 3.
7. Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1917. – Вып. 3–4, Отд. 1.
8. Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Знатные люди. – Вятка, 1996. – 539 с.

Поступила в редакцию
14.10.08

Валеев Эмиль Наильевич – кандидат филологических наук, доцент Елабужского государственного педагогического университета.